

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-2-276-285

Концептуальная лексема «Суходол» как компонент авторской языковой картины мира в одноимённой повести И.А. Бунина

Ольга Борисовна САРКИСЯН, Марина Анатольевна ДУБОВА ✉

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
140410, Российская Федерация, Московская область, г. Коломна, ул. Зеленая, 30
✉ dubovama@rambler.ru

Аннотация. Проанализированы способы лексической репрезентации пространственного континуума как компонента авторской языковой картины мира в повести писателя-неореалиста И.А. Бунина «Суходол». Таким образом, объектом исследования выступает концепт «Пространство». Предметом научно-исследовательского интереса является концептуальная лексема «Суходол», объективирующая пространственный компонент авторской языковой картины мира в одноимённой повести И.А. Бунина. Концепт «Пространство» занимает важное место в когнитивной лингвистике, поэтому актуальность представленной статьи, состоящая в обращении к проблеме лексических средств репрезентации миромоделирующей универсалии пространство и методике её описания, не вызывает сомнений. Цель исследования состоит в выявлении языковых механизмов объективации пространства в повести «Суходол», выстраиваемого с участием одноименного топонима. Обозначенная исследовательская цель реализована в ряде задач, состоящих в анализе особенностей функционирования топонима «Суходол» и его производных дериватов, в выявлении и анализе их роли в формировании авторской языковой картины мира. В выводах обосновано, что авторская языковая картина мира, важным компонентом которой является пространство, имеет концептуальный характер, объективируемый системой индивидуальных средств лексической репрезентации, важное место среди которых принадлежит концептуальной лексеме «Суходол». Материалы исследования могут найти практическое применение в вузовских курсах по текстологии, когнитивной лингвистике, лингвистическому анализу текста.

Ключевые слова: Суходол, пространство, языковая картина мира, И.А. Бунин

Для цитирования: Саркисян О.Б., Дубова М.А. Концептуальная лексема «Суходол» как компонент авторской языковой картины мира в одноимённой повести И.А. Бунина // Неофилология. 2022. Т. 8, № 2. С. 276-285. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-276-285>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-2-276-285

The conceptual lexeme “Sukhodol” as a component of the author’s linguistic world picture in the short novel of the same name by I.A. Bunin

Olga B. SARKISYAN, Marina A. DUBOVA ✉

State University of Humanities and Social Studies
30 Zelenaya St., Kolomna 140410, Moscow Region, Russian Federation
✉ dubovama@rambler.ru

Abstract. The ways of lexical representation of the spatial continuum as a component of the author’s linguistic world picture in the story by the neorealist writer I.A. Bunin “Sukhodol” are analyzed. Thus, the object of research is the concept of “Space”. The subject of research interest is the conceptual lexeme “Sukhodol”, which objectifies the spatial component of the author’s linguistic world picture in the story of the same name by I.A. Bunin. The concept of “Space” takes an important place in cognitive linguistics, therefore the relevance of the article, which consists in addressing the problem of lexical means of representing the world-modeling universal and the method of its description, is beyond doubt. The aim of the study is to identify the linguistic mechanisms of objectification of space in the short novel “Sukhodol”, formed by the toponym of the same name. The designated research goal is implemented in a number of tasks, consisting in the analysis of the peculiarities of the functioning of the toponym “Sukhodol” and its derivatives, in the identification and analysis of their role in the formation of the author’s linguistic world picture. The conclusion substantiates that the author’s linguistic world picture, an important component of which is space, has a conceptual nature, objectified by a system of individual means of lexical representation, an important place among which belongs to the conceptual lexeme “Sukhodol”. The materials of the article can find practical application in university courses on textual criticism, cognitive linguistics, and linguistic text analysis.

Keywords: Sukhodol, space, linguistic world picture, I.A. Bunin

For citation: Sarkisyan O.B., Dubova M.A. Kontseptual’naya leksema «Sukhodol» kak komponent avtorskoy yazykovoy kartiny mira v odnoimennoy povesti I.A. Bunina [The conceptual lexeme “Sukhodol” as a component of the author’s linguistic world picture in the short novel of the same name by I.A. Bunin]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 276-285. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-276-285> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Актуализация «изучения языка и языковых единиц сквозь призму антропологической парадигмы, являющаяся отличительной чертой современного научного знания, значительно расширяет диапазоны лингвистической науки» [1, с. 445], в частности, когнитивной лингвистики [2]. Так, Е.С. Кубрякова в рамках когнитивно-дискурсивного подхода справедливо отмечает: «Язык... является «окном» в сознание человека. Его можно и

нужно вследствие этого рассматривать как средство доступа к разуму человека и тем мыслительным (ментальным, психическим, внутренним) процессам, которые осуществляются в его мозгу» [3, с. 12]. Иначе говоря, человек не хранит в своём сознании различные языковые формы «на все случаи жизни», он соотносит знания о мире с определёнными ментальными образованиями в своём сознании – языковыми концептами и категориями, которые находятся в постоянном «движении», изменяются в результате когни-

тивной деятельности человека. Антропоцентрическая сущность языка активизируется в результате отбора индивидуумом лексических и языковых средств, выстраивания высказывания по вариативным синтаксическим и логическим моделям.

Таким образом, каждый человек объективирует в своей речи индивидуальное, присущее исключительно ему мировидение, вследствие чего картина мира, формируемая в человеческом сознании, в каждом конкретном случае носит уникальный характер, что позволило В.И. Постоваловой утверждать «наличие множества картин мира, воплощающих различное мировидение людей» [4, с. 14] с учётом фундаментальной важности общечеловеческого опыта познания мира в каждом индивидуальном случае его толкования [4, с. 14]. Разрабатывая понятие «языковая картина мира», Н.Н. Болдырев научно обосновывает процесс языковой репрезентации, акцентируя внимание на том, что при построении высказывания, во-первых, важно взаимодействие коллективных и индивидуальных знаний, и, во-вторых, сама концептуальная система человека включает в себе избирательную функцию, носит по отношению к миру интерпретирующий характер [5, с. 5].

Нельзя не согласиться с утверждением учёного о том, что «реализация антропоцентрической природы языка в его интерпретирующей функции в полной мере представлена в языковой картине мира, в её структуре и специфике передачи языкового опыта взаимодействия человека с миром и освоении знаний о нём в процессе познавательной деятельности» [6, с. 6-8]. Иначе говоря, языковая картина является не прямым отражением мира, а его мыслительным конструктом, созданным человеком в зависимости от специфики восприятия и понимания – не отражением, а отображением [7, с. 6] мира в сознании человека, определяемого личными особенностями восприятия. Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что языковая картина мира формируется на основе индивидуального опыта, фундаментальных общечеловеческих знаний, фиксируемых в языке, а также соответствующих форм понимания и познания мира. Как справедливо отметил А.А. Яковлев, под языковой картиной мира понимаются «закрепленные в

языке способы, процессы и результаты концептуализации действительности, совокупность знаний о мире, способов их получения и интерпретации» [8, с. 6].

Ключевыми миродеформирующими универсалиями, структурирующими языковую картину мира, являются концепты «Пространство» и «Время».

В философском словаре они трактуются как «основные формы существования материи»¹. В.Г. Колшанский «пространственно-временное ориентирование человека» определяет как «физический закон существования» [9, с. 90]. Человек «неотделим... от пространственно-временных параметров своего существования, при этом мир человека – это концептуальное явление, состоящее из конструируемых им пространств, в том числе и языковых: «различных объединений вещей и людей» [9, с. 68].

Таким образом, обращение к проблеме авторской языковой картины мира и методике её описания с учётом антропологической направленности современной лингвистики и определяет в целом актуальность предпринятого исследования, объектом которого выступает концепт «Пространство». Предметом же научно-исследовательского интереса является концептуальная лексема «Суходол», объективирующая пространственный компонент авторской языковой картины мира в одноимённой повести писателя-неореалиста И.А. Бунина. Цель исследования состоит в выявлении языковых механизмов объективации пространства в повести «Суходол», выстраиваемого с участием одноименного топонима. Обозначенная исследовательская цель реализуется в ряде задач, состоящих в изучении текстовых фрагментов, репрезентирующих концептуальную лексему Суходол как компонент авторской языковой картины мира, выявлении методом сплошной языковой выборки особенностей функционирования топонима Суходол и его производных дериватов, их статистический подсчет и лингвостилистический и лингвокогнитивный анализ с позиций роли в формировании авторской языковой картины мира.

¹ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. С. 104.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Работая над повестью «Суходол» (1912 г.), И.А. Бунин «поставил перед собой задачу при изображении деревни сосредоточить своё внимание на истории дворянского рода, выявить доминирующие черты русского помещного сословия и показать проявление в них особенностей национального характера»². Семантика заглавия произведения двупланова. С одной стороны, она «актуализирует пространственный компонент авторской языковой картины мира, в дальнейшем... последовательно реализующийся в системе лексических средств репрезентации пространственного континуума» [10, с. 194], особое место среди которых принадлежит топониму «Суходол», номинирующему в повести типичное умирающее дворянское родовое гнездо в Центральной России. Так вступает в повествование второй содержательный план, репрезентируемый заглавием произведения. В его рамках история конкретного мелкопоместного рода Хрущёвых осмысливается с позиций постепенного угасания дворянского сословия в России начала XX века и проецируется в философскую плоскость, участвуя в формировании ментального пространства.

Толковый словарь раскрывает семантику лексемы Суходол – как «безводной долины, лощины, имеющей влагу только от снеговых и дождевых вод»³. Прямое значение топонима, репрезентирующее конкретное физическое пространство, метафорически проецируется на историю оскудения и вымирания не только рода Хрущёвых, но и, как с горечью отмечает И.А. Бунин, целого сословия, «за полвека почти исчезнувшего с лица земли» (с. 224)⁴.

В тексте повести лексема «Суходол» насчитывает 73 употребления и 36 употреблений отыменных дериватов, что свидетельствует о её важности и содержательной значи-

мости в создании пространственного континуума авторской языковой картины мира.

Суходол преимущественно номинирует в повести физическое пространство – обозначает деревню и усадьбу, исторически принадлежащие Хрущёвым. Топос, репрезентируемый данной лексемой, в первую очередь, создаётся предложно-падежной формой «сущ. в П. п. + предлог в» со значением «нахождения где-н.»⁵ (18) и обозначает территориально ограниченную от остального мира местность: ...служила она [Наталья] теперь в Суходоле уже не прежней госпоже своей (с. 171); Дворня, деревня и дом в Суходоле составляли одну семью (с. 172); Любовь в Суходоле необычна была (с. 194); ...произошло в Суходоле ещё два крупных события (с. 201); ...соседи почти никогда не бывали в Суходоле (с. 183); Восемь лет жили французы в Суходоле (с. 185); Буднично стало в Суходоле (с. 221); ...снежные зимы в Суходоле (с. 224) и др.

В этом же значении употребляются:

– словоформы В. п. без предлога (2): Нам только Сошки, Суходол да четыреста душ прикинули (с. 183); ...хлеб ела она с того суглинка, что окружал Суходол (с. 211);

– словоформа «В. п. + предлог на» (1): Если бы новое несчастье не свалилось на Суходол (с. 222). Предложно-падежная конструкция с пространственным предлогом «на», управляемая глаголом со значением внешнего воздействия «свалилось» вводит в повествование некую третью силу, которая управляет судьбами суходольцев, подчёркивая их бессилие перед лицом Судьбы, внешних обстоятельств;

– словоформы Р. п. без предлога (6): Так путём и не видали мы в детстве Суходола (с. 173); Так что же тянуло нас... к разорённой усадьбе Суходола? (с. 174); ...в глушь, ещё более заповедную, чем глушь Суходола (с. 194); отдыхать от городов в тишине и нищине глуши Суходола (с. 223) и др.;

– словоформа «Р. п. + предлог до» (1): Отцу, юноше, не до Суходола было (с. 186);

– словоформы «Р. п. + предлог из» (3): ...новости, доходившие из Суходола, отрезвляли (с. 207); ...уже давно выселился он

² Роговер Е.С. Русская литература XX века. 2-е изд. Санкт-Петербург; Москва: САГА: ФОРУМ, 2004. С. 16.

³ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альфа-Принт: ДОМ. XXI век, 2009. VII. С. 613.

⁴ Бунин И.А. Тёмные аллеи. Окаянные дни. Повести и рассказы. М.: Эксмо, 2015. Далее в тексте цитируется это издание с указанием страниц.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. С. 58.

[отец] *из Суходола в Лунёво* (с. 171); ...этот древний ариец, парс *из Суходола* уже получил кличку *борзой* (с. 197);

– словоформа Т. п. без предлога (1): ...*правит Суходолом* новая, всем чужая *барыня* (с. 203);

– словоформа «Т. п. + предлог над» (1): ...*великая гроза прошла над Суходолом* (с. 183).

Из приведённых контекстов на основе синтагматических связей лексемы *Суходол* читатель формирует представление об этом топосе, который предстаёт довольно глухим местом, обедневшим и тихим, обособленным от окружающего мира, мало посещаемым соседями, где на всём лежит печать запустения, вырождения и вымирания. Здесь меняются господа, а жизнь с каждым годом скудеет и теряет смысл. Здесь уже не живут, как это было раньше, а доживают свою жизнь и господа, и крестьяне.

Пространство Суходола детализируется такими локусами, как усадьба с домом, олицетворяющими «древнюю семейственность» рода Хрущёвых, уходящий в прошлое мелкопоместный уклад жизни, ностальгия по которому пронизывает всё произведение:

– суходольская усадьба (4): ... *возле оскудевшей суходольской усадьбы* (с. 170); ...*было очарование и в суходольской разорённой усадьбе* (с. 177); *Явившись в суходольскую усадьбу...* (с. 212); *Теперь уже и совсем пуста суходольская усадьба* (с. 225);

– суходольский дом (6): ...*тёмен и сумрачен был старый суходольский дом* (с. 170); *Пока жили французы в суходольском доме, дом сохранял ещё жилой вид* (с. 185); ...*загорелся и долго, страшно пылал суходольский дом* (с. 220) и др.

Атрибутивные характеристики этих лексем также ярко демонстрируют постепенный упадок жизни: веселье дома, ещё имевшего жилой вид при французах, сменяется сумрачностью оскудевшей, разорённой усадьбы, однако ещё хранящей следы былого очарования и манящей к себе. Относительное прилагательное «суходольский», в основе которого лежит интегральная сема топонима *Суходол*, номинирует разнообразные объекты, включённые в очерченное им пространство и являющиеся его неотъемлемой частью: ...*по суходольскому верху* – только

белый голыш (с. 194); ...*по сравнению с неряшливым убожеством суходольских изб* (с. 202). Родовое гнездо Хрущёвых изображается через объекты, которыми оно конкретизируется, – не только физические, реально существующие «опорные точки», но и людей, а также мыслительные образы, среди которых автор называет *глушь, события, новости, предметы быта*. Суходольская глушь под стать суходольской жизни, небогатой на события и новости, – будни текут, сливаясь в одно неясное впечатление, изредка разбавляемое отдельными событиями: *Первое событие, ужаснувшее нас, тоже было суходольское* (с. 201); *Он торопливо-резко выкинул ей все суходольские новости* (с. 199) и т. п.

Лексема «Суходол» участвует в формировании значения «направление, место»⁶, куда возвращались рано или поздно те, кто покидал Суходол, но на всю жизнь оказался связанным с ним, которое создаётся предположно-падежной конструкцией «В. п. сущ. + предлог в» (9): ...*снова воротилась она в Суходол* (с. 169); *Возвратился в Суходол Пётр Петрович* (с. 187); *И не сровнялось и года с приезда её в Суходол* (с. 212); *На пути в Суходол Евсей сказал* (с. 202) и др.

Направление движения к Суходолу или от него репрезентируется в повести и другими грамматическими формами: ...*мало изменился и город, что на пути к нему из Суходола* (с. 191); ...*вернуть, доскакать до Суходола* (с. 192); ...*мы под вечер подъезжали к Суходолу* (с. 174).

Принадлежность к этому, по словам писателя, улусу запечатлевается и в языке (1), и в душе (2), и в крови (1), и в песнях (1), на которые накладывает отпечаток Суходол: *И первый язык, на котором мы заговорили, был суходольский* (с. 173); *Но душа-то в нём была суходольская* (с. 172); ...*старая суходольская кровь текла в ней* (с. 196); ...*первые песни, тронувшие нас, тоже суходольские* (с. 173).

Под суходольским языком повествователем, без сомнения, понимается русский язык, содержащий в себе диалектные слова, собственные данной местности, произносительные, лексические и грамматические особенности речи суходольцев. Суходольский язык

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка ... С. 58.

заключает в себе ключ к культурному коду данной территории, отражает передаваемую из поколения в поколение информацию, важную для местных жителей и их потомков, ведь именно в языке кроется основной сигнал, позволяющий человеку реализовать важный социальный выбор в рамках оппозиции «свой – чужой», семантику которой мы раскроем позже.

Метафорическая связь *души* и *крови* Натальи с географическим положением родового гнезда Хрущёвых, объективированная в тексте синтагматическими связями рассматриваемых лексем, даёт представление о родстве населяющих Суходол людей, общности их характеров и судеб, единстве их прошлого, настоящего и, судя по всему, будущего. Наталья не отделима по своей сути ни от описываемого автором пространства, ни от населяющих его людей. Душа Аркадия Петровича, как и Наталья, также принадлежит Суходолу, что в очередной раз подчёркивает сходство и родство его жителей на внутреннем, глубинном уровне.

Суходол, как уже было сказано выше, предстаёт в повести замкнутым пространством, отгороженным от остального мира, живущим по своим традициям и законам топомом (*В Суходоле с татарками за стол сядились!* (с. 170); *В Суходоле все ссорились* (с. 171)), вследствие чего его жители – суходольцы – наделены рядом внутренних (эмоционально-психологических) и внешних (внешность, образ жизни, поведенческие особенности) черт, которые отличают их от населения других «улусов». Лексема «суходольцы» в значении «жители Суходола», номинирующая персонажей по принадлежности к данной местности, насчитывает в повести 8 употреблений: *...конопляный какой-то запах, что ощущали, целуясь с суходольцами* (с. 174); *...любят суходольцы играть роли* (с. 209); *Росли суходольцы среди жизни глухой, сумрачной* (с. 223); *...какими горячими приверженцами Суходола были и все прочие суходольцы* (с. 171) и др. Суходольцы и суходольские гнёзда понимаются повествователем как часть целого суходольского пространства: *...быстро исчезали на наших глазах и гнёзда суходольские* (с. 221). Лексема «суходольцы» в значении «люди, рождённые и живущие в Суходоле», синонимична номи-

нации «*суходольские мужики*», которые предстают в повести преимущественно в негативном свете: неспособными к развитию, с одной стороны, преданными и смиренными в своей убогости, с другой – агрессивными и несговорчивыми.

Перед нами проходит целая череда персонажей, судьба которых оказывается так или иначе связана с Суходолом. На первый взгляд, они очень разные: щеголеватый красавец Пётр Петрович, спокойный и добродушный Аркадий Петрович, вызывающий жалость сумасшедший дед Пётр Кириллович, дерзкий и своевольный его незаконный сын Герваська, молочная сестра Аркадия Петровича Наталья, сошедшая с ума тётя Тоня... Тем не менее все они, и господа, и мужики, между которыми установились странные, полуродственные, отношения, отмечены печатью Суходола: *...проще, добрей суходольских господ «во всей вселенной не было»* (с. 170); *И кто был роднее нам суходольских мужиков?* (с. 173); *Мужики суходольские ничего не рассказывали* (с. 174) и т. п.

К этой семантической группе примыкает лексема «обитательницы»: *И тяжело доживали свои последние годы старые обитательницы Суходола – Клавдия Марковна, тётя Тоня, Наталья* (с. 171). Согласно толковому словарю, лексема «обитатель» имеет значение «житель, тот, кто живёт, обитает где-нибудь»⁷. В этом контексте пространство Суходола заполняется жителями, объективирующими его. Существительное «обитательницы» является дериватом от глагола «обитать», одно из лексических значений которого раскрывается применительно к животным: «Водиться в какой-л. местности (о животных)»⁸. Эта сема содержит дополнительное значение, добавляя коннотативную характеристику образу суходольских мужиков: они не воспринимаются, как люди в полном смысле этого слова, скорее – как дикие звери. Жестокие нравы, тяжёлый быт, заставляющий выживать, уподобляет их животным.

Несмотря на различия во внешности, поведении, отношении к господам и друг к другу, все они вызывают сочувствие и даже

⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка ... С. 365.

⁸ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1. С. 1069.

жалость, потому что никто из суходольцев не стал счастливым: ни господа, ни крестьяне. Будто древнее проклятье веет над Суходолом, разрушая людские судьбы, заставляя их страдать, лишая «и счастья, и разума, и облика человеческого» (с. 171), как тётю Тоню.

Люди и животные оцениваются по принадлежности или непринадлежности к Суходолу: *...дивоваться на Сошки, находить в них больше прелести и несходства с Суходолом* (с. 205); *...увидала знакомого кобеля... имеющего какое-то сходство ...со всем Суходолом* (с. 209). Суходол выступает своеобразным мериллом, позволяющим включить человека в суходольский мир или же считать его чуждым этому миру.

Топоним *Суходол* раскрывается в повести не только как пространственный локус, но и как временной отрезок, включающий в себя воспоминания о событиях прошлого, особое место среди которых занимают напряжённые отношения, ссоры, необычная любовь, создающие в итоге неповторимый образ Суходола – «памятника былого», безвозвратно ушедшего в прошлое: *Подрастая, всё внимательнее прислушивались мы к тому, что говорилось в нашем доме о Суходоле: всё понятнее становилось непонятное прежде, всё резче выступали странные особенности суходольской жизни* (с. 170); *...не было ощущения будничной суходольской жизни* (с. 170). В данных контекстах Суходол осмысливается в пространственно-временной плоскости: не только как место, но и как безвозвратно ушедшее, далёкое, дорогое каждому персонажу повести время.

При этом Суходол воспринимается семантически шире, чем один из ряда пространственных топосов, номинирующих деревню, поместье, усадьбу. Эта лексема участвует и в формировании ментального пространства, репрезентируемого в мыслях, мечтах и рассказах героев. В первую очередь, Суходол является объектом долгих раздумий, воспоминаний и многочисленных рассказов Натальи, погубленная жизнь которой олицетворяет историю суходольцев: *Всё думала она [Наталья] о Суходоле* (с. 208); *...и начинал казаться Суходол таким прекрасным, таким желанным* (с. 207); *И всё же ушла она [Наталья] из Лунёва в Суходол, к источнику своих тёмных воспоминаний*

(с. 171); *В Наталье всегда поражала нас её привязанность к Суходолу* (с. 169). О Суходоле рассказывает своим детям Аркадий Петрович: *...глубокая грусть слышалась в его [отца] рассказах о Суходоле* (с. 171). Наконец, у самих детей, от лица которых преимущественно ведётся повествование, под влиянием известных с раннего детства рассказов о Суходоле формируется его загадочный, притягательный образ, создаваемый за счёт переосмысления услышанного: *А потом узнали мы о Суходоле* (с. 170); *...прислушивались мы к тому, что говорилось в нашем доме о Суходоле* (с. 170); *Наши страстные мечты о Суходоле* (с. 170). Суходол предстаёт как пространственный объект, характеризуемый рассказчиком со стороны. В итоге развёрнутый эпитет *поэтический памятник былого* создаёт возвышенный, романтизированный пространственный образ, рисуемый детским воображением: *Для нас Суходол был только поэтическим памятником былого* (с. 171). В них уже с детства зарождается привязанность к Суходолу, которая отличает всех суходольцев и объединяет их, независимо от социального положения, в одну семью: *И не она [Наталья] одна страдала привязанностью к Суходолу* (с. 172); *В тяготе к Суходолу, в обольщении его стариною долго жили и мы с сестрой* (с. 172); *...какими горячими приверженцами Суходола были и все прочие суходольцы* (с. 171). Обращает на себя внимание лексема «приверженцы» в значении «тот, кто привержен кому-либо, чему-либо; сторонник, последователь кого-либо, чего-либо»⁹. В отличие от семантики рассмотренной выше лексемы *обитательницы, приверженцы* напрямую не включаются в пространство Суходола, образуя группу непосредственно не принадлежащих ему субъектов.

Таким образом, Суходол предстаёт в повести не только как родовое имение, но и как образ жизни и некое душевное состояние сопричастности старинному умирающему роду. Герои могут уезжать из Суходола, но тогда они его увозят с собой в своей душе, как, например, Наталья, чего не дано понять людям пришлым, инородным, таким, как Юшка, который Суходол как бы проверяет на состоятельность, и которые, не выдержав

⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка ... С. 508.

проверки, уходят из Суходола: *Наконец наскучила Наташка Юшке, наскучил и Суходол* (с. 220).

Выстраиваемый по принципу метафорического структурирования образ Суходола представляется живым существом за счёт синтагматических связей с глаголами, содержащими в своей семантике значение действий, присущих человеку. Глаголы *лишил, заставил, узнал, держался* и под., а также отглагольное прилагательное *порождённой* подразумевают под собой производителя действия и даже некоторую осознанность в его совершении: *И счастья, и разума, и облика лишил её Суходол* (с. 171); *не узнал её и Суходол* (с. 201); *Суходол ещё кое-как держался* (с. 224). И у людей, и у животных складываются свои, особенные, отношения с Суходолом, который уподобляется живому существу, наделяемому индивидуальными чертами характера: *А и Суходол хорош, пропади он пропадом!* (с. 172).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ особенностей репрезентации концептуальной лексемы «Суходол» позволил определить индивидуальное своеобразие и специфику создания пространственной модели авторской языковой картины мира в одноимённой повести И.А. Бунина.

Нельзя не отметить традиционную для писателя схематичность в построении суходольского пространства, характеризующуюся редким употреблением топонимических единиц, отсутствием подробностей и прорисованных деталей.

Образ Суходола создаётся автором в двух проекциях: физического и ментального пространства. Как физическое пространство Суходол объективируется суходольской усадьбой, домом, с которым связаны многочисленные воспоминания разных героев.

В качестве пространственных репрезентантов в тексте повести выступают топонимические и географические номинации, создающие горизонтальную пространственную плоскость.

Двойственное отношение формируется при соприкосновении с Суходолом, с одной стороны, представляющим неким одушевлённым персонажем, губящим жизни всех, кто оказался по воле судьбы сопричастным ему, а с другой – «поэтическим памятником былого», навсегда привязывающим к себе прочными узами, заставляющим возвращаться в родное место (плоскость ментального пространства).

Средства репрезентации концептуальной лексемы «Суходол» отражают субъективные особенности восприятия этого феномена автором и объективируют его индивидуальную картину мира.

Лингвостилистический и лингвокогнитивный анализ особенностей функционирования концептуальной лексемы «Суходол» позволил обосновать уникальность авторской пространственной модели.

Исследование способов лексической репрезентации концепта «Пространство» через призму функционирования отдельной концептуальной лексемы вносит вклад в разработку методологии анализа авторской языковой картины мира на материале художественного текста.

Список источников

1. Дубова М.А. Концепт «мыслительная деятельность» как способ характеристики языковой личности героя в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» // Неофилология. 2021. Т. 7. № 27. С. 444-452. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-444-452>
2. Когнитивные исследования языка. Вып. XXVII: Антропоцентрический подход в когнитивной лингвистике: сб. науч. тр. / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира // Языки славянской культуры (Язык. Семиотика. Культура). М.: Ин-т языкознания РАН, 2004. 560 с.
4. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. С. 8-69.

5. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1 (42). С. 5-12.
6. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. 2-е изд. М.: Изд. дом ЯСК, 2019. 480 с.
7. Серебренников Б.А. Предисловие // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. С. 3-7.
8. Яковлев А.А. Языковая картина мира как лингвистическое понятие: обзор российских публикаций последних лет // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15. № 2. С. 5-20.
9. Колшанский В.Г. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 103 с.
10. Дубова М.А., Ларина Н.А. Средства лексической репрезентации пространственного континуума в ранних рассказах И.А. Бунина // Научный диалог. 2021. № 10. С. 191-212. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-191-212>

References

1. Dubova M.A. Kontsept «myslitel'naya deyatel'nost'» kak sposob kharakteristiki yazykovoy lichnosti ge-roya v romane I.A. Bunina «Zhizn' Arsen'yeva» [The concept of "Mental activity" as a component of the hero's linguistic personality in the novel by I.A. Bunin "Life of Arseniev"]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 26, pp. 444-452. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-26-444-452>. (In Russian).
2. Demyankov V.Z. (executive ed.) *Kognitivnyye issledovaniya yazyka. Vyp. XXVII: Antropotsentricheskii podkhod v kognitivnoy lingvistike: sbornik nauchnykh trudov* [Cognitive Studies of Language. Issue 27: Anthropocentric Approach in Cognitive Linguistics: Collection of Scientific Papers]. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ., Tambov, Publ. house of G.R. Derzhavin Tambov State University, 2016. (In Russian).
3. Kubryakova E.S. Yazyk i znaniye: na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira [Language and knowledge: on the way of obtaining knowledge about language: Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in cognition of the world]. *Yazyki slavyanskoy kul'tury (Yazyk. Semiotika. Kul'tura)* [Languages of Slavic Culture (Language. Semiotics. Culture)]. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004, 560 p. (In Russian).
4. Postovalova V.I. Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka [Picture of the world in human life]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The Role of Human Factor in Language: Language and Picture of the World]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 8-69. (In Russian).
5. Boldyrev N.N. Antropotsentricheskaya sushchnost' yazyka v ego funktsiyakh, edimitsakh i kategoriakh [Anthropocentric nature of language in its functions, units, and categories]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2015, no. 1 (42), pp. 5-12. (In Russian).
6. Boldyrev N.N. *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka*. [Language and the System of Knowledge. Cognitive Theory of Language]. Moscow, YASK Publ. house, 2019, 480 p. (In Russian).
7. Serebrennikov B.A. Predisloviye [Preface]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira* [The Role of Human Factor in Language: Language and Picture of the World]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 3-7. (In Russian).
8. Yakovlev A.A. Yazykovaya kartina mira kak lingvisticheskoye ponyatiye: obzor rossiyskikh publikatsiy poslednykh let [Language worldview as a linguistic notion: review of recent russian works]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, vol. 15, no. 2, pp. 5-20. (In Russian).
9. Kolshanskiy V.G. *Ob'yektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke* [Objective Picture of the World in Knowledge and Language]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 103 p. (In Russian).
10. Dubova M.A., Larina N.A. Sredstva leksicheskoy reprezentatsii prostranstvennogo kontinuuma v rannikh rasskazakh I.A. Bunina [Means of lexical representation of spatial continuum in early stories of I.A. Bunin]. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 2021, no. 10, pp. 191-212. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-191-212>. (In Russian).

Информация об авторах

Саркисян Ольга Борисовна, ассистент, аспирант, кафедра русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Московская область, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-3903-9434](https://orcid.org/0000-0002-3903-9434), kara.o.b@ya.ru

Вклад в статью: идея, сбор данных, анализ данных, анализ художественного текста, анализ научной литературы, написание части текста статьи.

Дубова Марина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Московская область, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-6906-1002](https://orcid.org/0000-0001-6906-1002), dubovama@rambler.ru

Вклад в статью: концепция исследования, статистический анализ, анализ художественного текста, анализ научной литературы, написание и редактирование текста.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 06.12.2021
Одобрена после рецензирования и доработки 12.03.2022
Принята к публикации 24.03.2022

Information about the authors

Olga B. Sarkisyan, Assistant, Post-Graduate Student, Russian Language and Literature Department, State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Moscow Region, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-3903-9434](https://orcid.org/0000-0002-3903-9434), kara.o.b@ya.ru

Contribution: idea, data collection, data analysis, literary text analysis, scientific literature analysis, part of manuscript text drafting.

Marina A. Dubova, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Russian Language and Literature Department, State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Moscow Region, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-6906-1002](https://orcid.org/0000-0001-6906-1002), dubovama@rambler.ru

Contribution: research concept, statistical analysis, literary text analysis, scientific literature analysis, manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

The article was submitted 06.12.2021
Approved after reviewing and revision 12.03.2022
Accepted for publication 24.03.2022